

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 340.122

ПОНИМАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Ольга БЛАВАЦКАЯ-КАЛИНСКАЯ,
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел,
судья хозяйственного суда Львовской области

SUMMARY

The article outlines the main stages in the formation of philosophical thought regarding the interpretation of the concept "crime". Reviewed scientific works of the philosophers of Antiquity, Medieval, Renaissance and modern times and their contribution to European philosophical and legal doctrine.

Key words: crime, law, socially dangerous act, wrongful act, punishment.

АННОТАЦИЯ

В статье обозначены основные этапы формирования философской мысли относительно трактовки понятия «преступление». Рассмотрены научные труды философов Античности, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени, а также их вклад в общеевропейскую философско-правовую доктрину.

Ключевые слова: преступление, закон, общественно опасное деяние, противоправное деяние, наказание.

Постановка проблемы. Исторически сложилось так, что люди, живя в определенных сообществах, устанавливали необходимые правила поведения (устные или писанные). Однако и в настоящее время не существует такого сообщества, в котором эти общепринятые правила не нарушались бы. Большинство нарушений имеют незначительный характер (касаются этических, моральных норм), однако существуют и очень опасные для общества, то есть преступления. В каждый период развития человечества ученые понимали преступление в соответствии с уровнем исторического развития общества. В философско-правовом измерении также прослеживается эволюция социального содержания понятия «преступление». Так, предметом изучения на разных этапах были философия преступления, содержание преступного поведения и тому подобное. Поэтому категория «преступление» исследовалась как полинаучная.

Целью статьи является выяснение содержания понятия «преступление» в философско-правовой доктрине от Античности до периода Нового времени, поскольку разные толкования стали основой дальнейшей эволюции этого понятия в юридической науке в целом.

Состояние исследования. В научной литературе вопрос о содержательном наполнении понятия преступления освещался в трудах многих ученых: В. Бачинина, А. Бернера, Л. Багрия-Шахматова, М. Бажанова, Д. Голаш, Д. Готе, М. Готтфредсона, П. де Грейффа, В. Гришука, П. Гришаева, Т. Денисовой, Г. Езорски, М. Загородникова, Л. Зайберга, А. Кистяковского, А. Козлова, А. Козловского, М. Коржанского, В. Кудрявцева, Н. Мельничук, В. Меркуловой, В. Навроцкого, А. Лохвицкого, М. Панова, А. Пионтковского, Е. Позднякова, С. Познышева, П. Пусторослева, М. Сергеевского, С. Сливки, В. Спасовича, М. Таганцева

и других. Проблеме понимания преступления посвящено огромное количество научных разработок. Несмотря на это, остается недостаточно изученной эволюция понятия «преступление» в философско-правовой науке.

Изложение основного материала. Одним из первых в античной философии к преступлению обратился древнегреческий философ Гераклит. Он писал: «Солнце не перейдет своей меры, иначе его бы постигли Эринии, помощницы правды» [1, с. 50]. Очень кратко его позицию можно выразить следующим тезисом: преступление – это нарушение закона, заложенного природой. С точки зрения Софокла, преступление представляет собой переступ Божьего права, это поступок, опасный для сообщества людей [2, с. 31–33].

Сократ считал, что преступление – это нарушение естественных и писанных законов [3, с. 241]. В то же время он рассматривал преступление как действие, опасное для государства. В частности, философ утверждал, что нанесение ущерба гражданину как элементу государственного организма становится препятствием для нормального функционирования государства. По мнению Платона, преступление – это нарушение общественных и естественных законов, поступок, опасный для государства из-за опасности для гражданина, который является органом, единицей или носителем свойств государства [4, с. 202].

Аристотель считал, что преступление является поступком, опасным для государства, противозаконным и несправедливым деянием, нарушающим естественное и узаконенное право [5, с. 133–147]. Философ был убежден, что преступление – это нарушение законов, основанных на соглашениях и взаимной выгоде (поступок, опасный для государства как для объединения свободных граждан); нарушение «государственного права», частично природного, частично узаконенного; нарушение естественного пра-

ва, которое везде имеет одинаковую силу и не зависит от признания или непризнания его людьми. По мнению мыслителя, преступление опасно для государства из-за опасности для гражданина как одного из органов организма государства. Он утверждал, что преступление, если не является подневольным поступком, – это результат свободного выбора человека [5, с. 295].

Изучение трудов представителей античной философии, которые аккумулировали философско-культурные достижения, позволяет засвидетельствовать неустанную эволюцию понятия «преступление», которое рассматривается как действие, не только осуждаемое богами и людьми, но и представляющее угрозу для государства и общественных отношений.

Разрушение античного полиса способствовало кардинальному изменению мировоззрения, основой которого было господство религии. Переход от Античности к Средневековью привел к радикальным изменениям в мировоззрении представителей европейского сообщества. Это связано прежде всего с тем, что человек направил свои усилия на усвоение внутреннего, духовного опыта.

Древнеримский философ Тертуллиан утверждал, что преступление – результат собственного выбора человека, нарушение закона, данного Богом, и в то же время поступок, опасный для человеческого сообщества [6, с. 103–104]. Поэтому преступлением считается нарушение закона, данного Богом, что стало результатом нарушения действующей силы души и действия тела. Это поступок, опасный для человеческого сообщества.

Августин Блаженный считал, что свободная воля существует, проявляясь в поступках, совершаемых по собственному желанию. Он отмечал, что преступление представляет собой злоупотребление свободой воли [7, с. 29–31]. Выводя преступление из первопреступления Адама, Августин Блаженный осмысливал преступное деяние как опасное для всего человеческого рода. Он соотносил преступление с «поврежденной человеческой природой», в результате которой человек живет не согласно Богу, а сам по себе [7, с. 8–9]. В этом контексте речь идет о преступлении как одном из проявлений свободы воли.

Средневековые философы отмечали, что преступление – это противозаконный поступок, сочетающий в себе акт волеизъявления человека и нарушение Божьего закона. Святой Григорий Нисский, Езник Кохбаци, Филипп Отшельник, Иоанн Дамаскин, Абельяр также считали преступление результатом выбора, осуществленного человеком по своей воле.

Кризис средневекового мировоззрения привел к качественным сдвигам в правосознании. Философы эпохи Возрождения пытались подчеркнуть реальную ценность природы и земной жизни человека. Так, итальянский мыслитель М. Пальмиери трактовал преступление как нарушение справедливости и порядка, которые являются основой спокойной и мирной жизни [8, с. 145]. Л. Бруни Аретино считал преступление нарушением справедливости в ее индивидуальной и общественной ипостасях [8, с. 63]. С. Ореховский отмечал, что преступление наносит вред не только пострадавшему, но и всей стране [9, с. 38]. Близкими оказались позиции Ф. Бэкона [10, с. 510] и П. Могилы [11, с. 182] в понимании сущности преступления, которым считалось нарушение провозглашенного Богом закона, предусматривающее наказание.

Голландский юрист Г. Гроций осмысливал преступление как противоправный поступок [12, с. 75]. В то же вре-

мя он отмечал, что гражданин, который нарушает право ради собственной выгоды, подрывает благосостояние своих потомков, а народ, который не чтит естественное право и право народов, подрывает основу своего спокойствия в будущем. Г. Гроций считал, что преступными могут считаться лишь деяния, прямо или косвенно направленные против человеческого сообщества [12, с. 48–49].

В Новое время понятие «преступление» рассматривал английский философ Т. Гоббс. Он осмысливал преступление на фоне соотношения с грехом. В работе «О гражданине» философ отмечал, что грехом может быть не только действие, но и высказывание и желание, тогда как преступление представляет собой конкретную объективацию [13, с. 385]. Т. Гоббс отмечал, что из человеческих законов одни являются распределительными, другие – карательными. Карательные законы, по его мнению, «провозглашают», какие наказания должны быть возложены на нарушителя закона, и адресуются должностным лицам и исполнителям приговоров. Это, по мнению ученого, происходит потому, что хотя каждый человек должен знать о наказаниях, предельно установленных за совершенные правонарушения, однако повеление адресовано не преступнику (от которого нельзя ожидать, что он честно накажет сам себя), а должностным лицам, поставленным присматривать за приведением наказания в действие [14, с. 221].

Голландский философ Б. Спиноза утверждал, что в естественном состоянии не существует преступления, поскольку согласно естественному праву никто не обязан приспособляться к другим [15, с. 297]. Так как высший закон природы заключается в том, что каждый объект к чему-то стремится, каждый индивидуум имеет право на то, чтобы жить и действовать в соответствии с собственным правом [15, с. 203]. Подчеркивая, что деяние может быть признано преступным лишь в государстве, Б. Спиноза трактует преступление как нарушение законоустановления, опасное для государства. Ученый отмечает: «Таким образом, легко понять, что в естественном состоянии нет ничего, что было бы добром или злом согласно общему признанию, поскольку каждый, кто находится в естественном состоянии, беспокоится единственно о своей собственной пользе и по своему усмотрению определяет, что добро и что зло, руководствуясь только своей пользой, и никакой закон не заставляет его подчиняться кому-либо другому, кроме себя самого. Поэтому в естественном состоянии нельзя представить себе преступление; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что плохо, и где каждый должен подчиняться государству. Таким образом, преступление есть не что иное, как неподчинение, которое наказывается вследствие этого только по праву государственному; и наоборот, подчинение ставится гражданину в заслугу, поскольку тем самым он признается достойным пользоваться выгодами государственной жизни» [15, с. 297]. Б. Спиноза склонялся к тому, что в естественном состоянии не существует преступления, оно существует только в государстве как опасное деяние, нарушающее законодательство.

Французский просветитель Ж.-Ж. Руссо, продолжая философские позиции Сократа и Аристотеля, осмысливал преступление в контексте общественного договора, отмечая, что преступление – это противоправное деяние, опасное для общества из-за своей опасности для человека как неотъемлемой части этого общества [16, с. 208, 225]. Итальянский юрист Ч. Беккариа трактовал преступление как деяние, противоречащее общему благосостоянию

[17, с. 95–96]. Он разделял их на тяжкие, разрушающие общество или вызывающие гибель его первого лица, и нарушающие личную безопасность, то есть заключающиеся в посягательстве на жизнь, собственность и честь граждан [17, с. 98–99, 101–102]. Поэтому преступление Ч. Беккариа понимает как опасное для общества деяние, наказание за которое предусматривается в законе.

Родоначальник немецкой классической философии И. Кант свое мнение относительно толкования понятия преступления выразил так: «Если всякое преступление, и в том случае, когда нет физических последствий в отношении виновника, само по себе наказуемо, то есть лишает (хотя бы отчасти) счастья, то, очевидно, глупо было бы сказать: преступление состоялось именно в том, что виновник заслужил наказание, нанеся вред своему счастью (а это, согласно принципу самолюбия, должно быть истинным понятием всякого преступления). Наказание в этом случае было бы основанием для того, чтобы что-то назвать преступлением» [18, с. 357]. Ученый заметил, что бывают случаи, когда люди с детства, даже при условии получения воспитания, которое на других имело благотворное влияние, проявляют злость, усиливающуюся к их зрелости настолько, что их можно считать врожденными преступниками, исправить коих невозможно; их судят за проступки и ставят им в вину преступления. Более того, они сами считают такой суд справедливым, будто, несмотря на присущие им природные свойства души, остались бы столь же ответственными за свои поступки, как и другие люди. Как подчеркивает И. Кант, этого не могло бы быть, если бы мы не предполагали, что все, что возникает на основе свободного выбора, имеет в своей основе свободную причинность, а эти явления показывают естественную связь, которая, однако, не показывает необходимыми плохие свойства свободы, а представляет собой скорее следствие добровольно принятых злых основоположений, в связи с чем человек становится более достойным осуждения [18, с. 429]. Итак, И. Кант понимает преступление как осознанное лицом деяние, имеющее причинно-следственную связь в виде нарушения закона.

Немецкий философ права Г. Гегель отмечал, что преступление является одним из вариантов выражения бытия свободы и внешне распадается на множество отношений к этому внешнему и другим лицам [19, с. 298]. Преступление – «нарушение общего дела», а затем – общественно опасное деяние, оцениваемое в соответствии со степенью опасности для общества. Ученый подчеркивал: «Поскольку собственность и личность приобретают в гражданском обществе признание закона и значимости, то преступление – уже нарушение не только субъективно-бесконечного, но и всеобщего дела, включающее в себя крепкое и сильное существование. Таким образом, здесь возникает точка зрения опасности преступного деяния для общества» [20, с. 174–175].

Диалектическое понимание понятия «преступление», согласно Г. Гегелю, в целом заключается в трактовке его как общественно опасного виновного деяния, нарушающего бытие свободы и наносящего ущерб другим индивидам. Преступление является нарушением права в себе и для себя свободной личности, что представляет собой насилие, следствием которого является признание соразмерности качественных и количественных аспектов деяний, оборачивающихся в конкретном бытии наказуемостью.

Оригинальными считаем рассуждения И. Фихте, который подчеркивал, что, несмотря на то, что преступление

является нарушением правового порядка, его еще следует воспринимать также как нарушение безопасности, другими словами, как опасность для правовых отношений. Кроме рассмотрения вопроса соотношения безопасности и преступления, И. Фихте подчеркивал важность понимания вреда в понятии преступления. Так, философ был убежден, что не следует быть слишком милосердным к неосторожным лицам, поскольку вред, фактором возникновения которого стала неосторожность, способен нарушить безопасность так же, как и вред, нанесенный умышленно. Вопросы умысла и неосторожности в рассуждениях философа соотносятся следующим образом: независимо от источника происхождения вред представляет опасность для общественных отношений, сосуществование с человеком-преступником является опасным, поскольку опасно сосуществовать с непредсказуемым человеком [21, с. 156].

Выводы. Для каждой эпохи исторического развития человечества характерно свое понимание понятия «преступление». Так, в античной философии преступление трактовалось как деяние, опасное для государства (сообщества граждан), а также как нарушение естественного закона. В период Средневековья преступление понимали как проявление свободы воли человека, нарушающего закон, данный Богом. Эпоха Возрождения внесла кардинальные изменения в философско-правовую доктрину. В этот период преступление осмысливается как противоправное наказуемое деяние, нарушающее естественные ценности правопорядка и несущее опасность для человеческого сообщества, блага государства и мирного общественного сосуществования. В философии права Нового времени преступление трактовалось в соответствии с гуманистическими идеями, согласующимися индивидуальными стремлениями с общественными интересами. Учеными указанного периода были раскрыты основные признаки преступления как сознательно-общественно опасного деяния, нарушающего закон и порядок, установленный в государстве.

Исследование изменений в трактовке понятия преступления от периода Античности до Нового времени будет способствовать выявлению причин нежелательной девальвации регулятивных возможностей правовых норм, что в дальнейшем может сыграть важную роль в процессе совершенствования нормативной системы права путем решения актуальных научных задач, связанных с сопровождением законодательного процесса.

Список использованной литературы:

1. Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М. Дынника. – М.: Госполитиздат, 1955. – 239 с.
2. Софокл. Царь Эдип / Софокл // Софокл. Трагедии / Софокл. – М.: Художественная литература, 1988. – С. 5–45.
3. Платон. Горгий / Платон; пер. с древнегреч. С. Маркиша // Платон. Сочинения: в 3 т. / Платон. – М.: Мысль, 1968–1971. – Т. 1. – 1968. – С. 220–270.
4. Платон. Государство / Платон; пер. с древнегреч. А. Егунова // Платон. Сочинения: в 3 т. / Платон. – М.: Мысль, 1968–1971. – Т. 3. – 1971. – С. 190–240.
5. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель; пер. Н. Брагинской. – М.: АСТ, 2006. – 492 с.
6. Тертуллиан. Апология / Тертуллиан. – М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004. – 423 с.
7. Августин Блаженный. О граде Божиим: книги XIV–XXII / Августин Блаженный; сост. С. Еремеева. – СПб.: Алтея; К.: УЦИММ-Пресс, 1998. – 588 с.

8. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. Брагиной. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1985. – 384 с.
9. Оріховський С. Напучення польському королеві Сигізмунду Августу / С. Оріховський // Українські гуманісти епохи Відродження : [антологія] : у 2 ч. – К. : Наукова думка ; Основи, 1995– . – Ч. 1. – 1995. – С. 23–61.
10. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон. – М. : Мысль, 1971– . – Т. 1. – 1971. – С. 500–526.
11. Нічик В. Петро Могила в духовній історії України / В. Нічик. – К. : Український центр духовної культури, 1997. – 328 с.
12. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций ; пер. с лат. А. Сакетти. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
13. Гоббс Т. О гражданине / Т. Гоббс // Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1964– . – Т. 1. – 1964. – С. 360–458.
14. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 1991– . – Т. 2. – 1991. – С. 210–272.
15. Спиноза Б. Политический трактат / Б. Спиноза // Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. / Б. Спиноза. – М. ; Л. : Гос. изд-во художественной литературы, 1957– . – Т. 1. – 1957. – С. 200–303.
16. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Канон-Пресс ; Кучково поле, 1998. – С. 203–248.
17. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; пер. с итал. М. Исаева. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
18. Кант И. Критика практического разума / И. Кант // Кант И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 4. – 1965. – С. 350–440.
19. Гегель Г. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. Гегель ; пер. с нем. Б. Фохта. – М. : Госполитиздат, 1956– . – Т. 3. – 1956. – 368 с.
20. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель ; ред. и сост. : Д. Керимов, В. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
21. Пионтковский А. Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте / А. Пионтковский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 191 с.